

УДК 322

<https://doi.org/10.26516/2073-3380.2022.42.51>

Интеллектуальное служение России позднего М. М. Сперанского: между идеалами и политической реальностью

В. С. Слобожникова*

Саратовская государственная юридическая академия, г. Саратов, Российская Федерация

Аннотация. Выявляются мировоззренческие факторы, вызвавшие изменение взглядов М. М. Сперанского: глубокая вера в Бога и творческое переосмысление европейских интеллектуальных наработок применительно к России того времени. Отмечается, что на этот процесс серьезное влияние оказали опыт реализации конституционного проекта, погружение в российскую действительность во время пребывания в опале, анализ перспектив развития чистой монархии. На этой основе показывается логика выбора поздним Сперанским формы правления в пользу самодержавия по модели «монархия с совещательными установлениями».

Ключевые слова: поздний М. М. Сперанский, политические идеалы, общественно-политические реалии России 1830-х гг., монархия с совещательными установлениями, самодержавие, аристократия, народ, искусственная и натуральная свобода.

Для цитирования: Слобожникова В. С. Интеллектуальное служение России позднего М. М. Сперанского: между идеалами и политической реальностью // Известия Иркутского государственного университета. Серия Политология. Религиоведение. 2022. Т. 42. С. 51–60. <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2022.42.51>

Original article

The Late M. M. Speransky's Intellectual Service to Russia: Between Ideals and Political Reality

V. S. Slobozhnikova*

Saratov State Law Academy, Saratov, Russian Federation

Abstract. M. M. Speransky (1772–1839) is widely regarded as a liberal of the Alexander era and a servant of the Nicholas era, who was engaged in the codification of the. The author has identified the worldview factors that influenced the change in his views: a deep faith in God and a creative revision of European intellectual developments in relation to Russia of his time. The experience of implementing the constitutional project in the social and political realities of Russia, the immersion into Russian reality during exile and the analysis of the prospects for the development of a pure monarchy have had a serious impact. On this basis the article shows the logic of the “late” Speransky's choice of the form of government in favor of autocracy in the form of a monarchy with deliberative establishments.

Keywords: late M. M. Speransky, political ideals, social and political realities of Russia in the 1830s, monarchy with deliberative institutions, autocracy, aristocracy, people, artificial and natural liberty.

For citation: Slobozhnikova V.S. The Late M.M. Speransky's Intellectual Service to Russia: Between Ideals and Political Reality. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series Political Science and Religion Studies*, 2022, vol. 42, pp. 51–60. <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2022.42.51> (in Russian)

Выдающиеся личности практически никогда не бывают прямолинейно простыми. Изучая мировоззрение, их общественную и государственную деятельность, мы наблюдаем эволюцию прежде всего мировоззрения. Корректировку взглядов, стремление реализовать возможное в существующей реальности можно отнести к характеристикам действительно значимых фигур истории. В их число можно включить и М. М. Сперанского, 250-летие которого отмечается в 2022 г. Яркой демонстрацией его заслуг перед Россией является и постоянное обращение исследователей к его наследию и деятельности, и расширение и углубление проблематики, и организация мероприятий по случаю юбилейного года. Несмотря на заметную активизацию историков в этом направлении, «своим» М. М. Сперанского считают не только историки, но и праведы, философы, политологи, некоторые из них отсчет времени появления политических исследований в России ведет именно со Сперанского [2].

Вне зависимости от идеологических ограничений исследователи постоянно с разной степенью интенсивности обращались к изучению его наследия и деятельности. К апологетическим можно отнести работы М. А. Корфа, С. Н. Южакова, С. М. Середонина. Отрицательно о нем отзывались Ф. М. Достоевский, А. И. Герцен, Л. Н. Толстой, В. О. Ключевский, Н. Г. Чернышевский, А. А. Корнилов, А. А. Кизеветтер. В либеральной литературе наблюдалось неприятие консерватизма Сперанского. Традиционно в научной и научно-популярной литературе воздается должное государственной деятельности Сперанского, его либерализму александровского времени, приверженности праву в годы правления Николая I [4, с. 19–20; 5, с. 7–8]. В 20–30-е гг. XIX в., в последний период своей жизни и деятельности, он вступил зрелым, много передумавшим человеком, близко познакомившимся с Россией во время пребывания в опале. Несмотря на углубление проблематики исследований по деятельности в ссылке и после нее, политические взгляды позднего Сперанского-консерватора остаются в тени Сперанского-либерала. Несовпадение взглядов, их противоречивость по-разному оценивается в литературе и до сих пор является загадкой [4, с. 23, 28–29; 5, с. 18–19]. Полагаем, что такая перемена произошла по ряду причин и имела под собой серьезную интеллектуальную основу.

Цель статьи состоит в выявлении мировоззренческих факторов, повлиявших на изменение взглядов, и основных признаков консервативности мировоззрения позднего Сперанского.

Происходящее в Западной Европе в конце XVIII – начале XIX в. представляет большой объем информации по общественно-политическому развитию. Воодушевившись европейскими «ветрами», М. М. Сперанский сформированные идеалы стремился использовать на пользу России на протяжении всей своей жизни. Либеральный задор по преобразованию России натолкнулся на серьезные препятствия при стремлении их реализации. Пересмотр

позиции, по сути отказ от либеральных устремлений, переход на консервативные позиции после возвращения из ссылки, на наш взгляд, объяснялись несколькими факторами.

Конституционные проекты Сперанского можно рассматривать в контексте западноевропейской рационалистической интеллектуальной практики, основанной на идеях Просвещения XVIII в., и общественно-политических изменений, начавшихся с Великой французской революции. В Европе происходило формирование политических идеологий как проектов преобразования действительности на рационалистической основе принципов светскости, т. е. устранения из публичного общественно-политического пространства религии. Традиционно либеральные проекты нами воспринимаются как проявление светского мировоззрения М. М. Сперанского без учета религиозного контекста, который серьезно повлиял на эволюцию либерализма в России, разрабатываемые им смыслы в дальнейшем.

Изучение теоретического наследия позволяет выявить глубокие религиозные основы его мировоззрения. Серьезное влияние на Сперанского после его возвращения из «ссылки», оригинальной по форме, оказал Н. М. Карамзин. До опалы они представляли враждебные друг другу круги, в 1820-е гг. часто встречались и беседовали. Беседы за обедами нередко продолжались по несколько часов. Полагаем, что такое общение стало возможным благодаря религиозности обоих.

Стимулом для изменения взглядов Сперанского стала глубокая вера в Бога, которая заняла место основы в его космологии. Во вселенной действуют три силы (физические, умственные и нравственные), и общее их начало – в Боге. В иерархии этих сил на первое место мыслитель ставил нравственные силы, образующие «все движения воли, все желания, намерения, произвольные деяния». В нравственном бытии «есть две разные области» – бытия личного и бытия союзного (современным языком мы бы сказали «общественного»). «Движущее начало» союзного бытия – это «союзы любви и общения», составляющие нравственный порядок, основание которого «требует еще укрепления» через две силы (через внутреннюю – религию и внешнюю – «общежитие законодательство»). Если учесть, что законодательство, регулирующее общественную жизнь, также должно составляться в соответствии с религией, то получается, что вся земная жизнь человека, по мысли М. М. Сперанского, должна быть подчинена религии [6, с. 1–21].

Земное существование человека он рассматривал как временное и частное в рамках бесконечного бессмертия: «Общежитие есть преддверие вечности». Зачем же дана человеку материализованная жизнь в обществе? «В нем человечество навывает, приуготовляется, образуется к нравственному единству». «Цель общежития есть утвердить между людьми нравственный порядок и посредством правды общежительной возвести к правде всеобщей» [6, с. 26]. В земной жизни человек и все общество только готовятся к нравственному единству. Это убеждение легло в основу взглядов М. М. Сперанского на цель общества, государства, каждого конкретного человека: «Не та цель об-

щежития, чтобы сделать каждого окончательно счастливым, но цель: 1) обезопасить каждого, 2) удостоверить труд, 3) приуготовить к высшему порядку, воспитать» [1, с. 828]. Общество – это путь, по которому люди идут сообща к высшей цели – единению с Богом и личному спасению. Для регламентации земной жизни необходимы, по Сперанскому, четыре «рода установлений»: «пределов собственности личной», «собственности вещественной», «установление верховной власти», «установления нравственные». Первые два установления «присвоены человеку от Бога, как естественное достояние разума его и воли, поэтому начало их не есть в общежитии» [6, с. 27–28]. Сперанский назвал две категории нравственных установлений: 1) религия, которая «исходит свыше, но общежитие, принимая ее в свое недра, охраняет сей дар небес от колебания, переменчивости страстей и прихотей человеческих»; 2) науки и искусства, которые смягчают нравы [6, с. 31]. На религиозной основе строится все мировоззрение Сперанского и, конечно, особенно значимая с точки зрения политической мысли концепция права и самодержавия. В религии, ее значении для общества, на наш взгляд, заключены ответы на вопросы: какая форма правления наиболее эффективна в конкретно-исторический момент и чем должно быть ограничено самодержавие?

Важнейшим фактором эволюции мировоззрения М. М. Сперанского стало творческое отношение к европейским интеллектуальным наработкам. Аргументов в пользу верности этой позиции несколько. Одним из самых ярких служит взгляд позднего Сперанского на формы государства и выбор в пользу самодержавия. В мировоззрении Сперанского сплелись идеи французского Просвещения (Монтескье и Руссо), немецкой классической философии (Кант, Фихте, Шеллинг, Гегель), европейских романтиков, исторической школы права и многое другое и мистическое, богословское, истово религиозное [3, с. 87]. Особое влияние оказали немецкие романтики Шеллинг, Фихте, Гердер, Савиньи, А. Смит. Его эпистемологические и метафизические представления находились под сильным влиянием Шеллинга, этические и социальные концепции – под влиянием Фихте, пониманием важности для нации сохранения исторических традиций и концепций органической эволюции он обязан Гердеру и Савиньи. В области политэкономии он воспринял идеи физиократов (А. Смита и его последователей), подчеркивающих достоинства и необходимость индивидуального труда как школы «морального обучения». Сперанский глубоко воспринял идеи об органическом, естественном характере развития мира, использования в философии и истории категории «возраст», исторический вывод о «молодых» и «старых» народах.

В этом интеллектуальном контексте у него родилась новая теория государственного и правового развития России, в рамках которой речь шла не о догоняющем развитии, основанном на универсалистских подходах, а особом, свойственном именно нашей стране, так как общество и нации имеют возраст, различные социальные группы могут находиться в различных возрастных состояниях. По сути, он представил отличное от консервативного собственное видение особенности развития России в конкретно-историческом контексте.

Анализ возможных форм государственной власти Сперанский проводил на зарубежном материале, преимущественно европейском. Выбор наиболее подходящей формы правления для России того времени стал результатом систематизации большого массива эмпирического материала по политическому развитию, о чем свидетельствует прежде всего работа «Руководство к познанию законов». В ней Сперанский предложил трехуровневую классификацию форм правления, выводя из числа «правильных» деспотизм и анархию [1, с. 802–803]. Деспотизм не есть «правильная форма монархии», так как и анархия не есть форма республики. Деспотизм и анархия – две крайности, от «силы происшествий, а не от права, возникающие» [6, с. 124–125], т. е. к «правильным» следует относить только формы, созданные на законодательной основе. Взгляды Сперанского на государственные формы стали органичной частью концепции права и в ней находят объяснение [5, с. 130–138].

Так как законы общежительные могут исходить от одного лица или многих, то существует, писал Сперанский, две основные формы – монархия и республика, которые имеют сходство в двух главных началах: во-первых, власть законодательная всегда есть власть верховная, во-вторых, она всегда неразрывно соединена с властью верховного правления, поэтому две эти власти, взятые совокупно, именуются «державою или властью державною». В политической практике существует четыре рода сопряжения этих властей: монархия чистая, монархия смешанная, республика чистая, республика смешанная [6, с. 93–95].

Сперанский убежден, что ни один из видов республики России не подходит. Во-первых, этот образ правления возможен «только в весьма малом объеме народонаселения и пространства», так как «отличительное свойство республики чистой (демократии) есть, когда державное право во всей его полноте находится в руках народа», поэтому в условиях других качественных характеристик России эта форма более умозрительна, чем практически возможна. Во-вторых, в республике смешанной «державное право распределяется посредством выборов между главою правительства и законодательным установлением»; выбор главы правительства на определенный срок и формирование законодательного органа из разных аристократий предопределяет почти невозможность в этом образе правления совместить «различные направления местных польз к некоторому единству и сообщить им охранительную силу» [Там же, с. 121–123].

Сперанский выделял три вида чистой монархии: «монархия без преимуществ в правах состояния» (Турция), «монархия с преимуществами в правах состояния» (Австрия, Дания), «монархия с совещательными установлениями» (Пруссия) [Там же, с. 95–98]. В монархии чистой обе стихии власти принадлежат одному лицу, которому все подданные государства равно обязаны повиноваться. При переходе чистой монархии в смешанную возможны два варианта: или уничтожение родовой аристократии, или ее сохранение. В смешанных монархиях в случае изначальности этой формы различные аристократии не будут иметь равных прав [6, с. 110–113]. Из логики Сперанского одно-

значно следует, что современной ему России более подходит монархия, но какая? Проанализировав опыт функционирования смешанной монархии на примере Англии, Сперанский выделил несколько недостатков. В смешанной монархии власть во всей ее полноте не принадлежит государю, он ее делит с «законодательными установлениями», с формированием которых на выборной основе существует множество проблем. В них входят депутаты трех сословий (дворянства, городского, сельских обывателей), но никакой законодательной власти они не имеют, а представляют только мнения [Там же, с. 99–101]. Опыт выборов нигде не оправдал ожиданий на улучшение положения; напротив, «законодательные сословия, вновь учрежденные, везде возвысили и отяготили подати или долги, умножили прямые и косвенные налоги, родили новые нужды, расплодили новые желанья, и, не доставив никакого существенного блага, усилили мечтания лжеименной свободы» [6, с. 119].

«В какой мере та или иная форма монархии достигает истинной цели общежития?» – задавался вопросом Сперанский. Если цель – материальное благополучие, то преимущества надо дать соответствующим сословиям, но цель государства – «чтоб весь народ постепенно продвигался к добру, к нравственному совершенству, находя в законах равную защиту и покровительство в произведениях своего труда и собственности» [Там же, с. 116–117]. Негативное отношение людей к общежительному порядку объясняется тем, «что приучили людей взирать на него как на последнюю цель бытия, не видя ничего далее», а «общество есть степень, а не верх нравственного порядка; верх есть религия». «Спор о формах правления есть спор о методах воспитания», – писал Сперанский [1, с. 828].

Какая форма правления наиболее приемлема для России? Из выделенных трех видов чистой монархии мыслитель в основном писал о монархиях с правами состояния и с совещательными установлениями, а менее всего о монархии без прав состояния, и очевиден его выбор в пользу чистой монархии с совещательными установлениями, так как именно она «удобнее сохранена от деспотизма» [1, с. 803] и может обеспечить желаемую умеренность. Сперанский аргументировал свой выбор, выявив проблемы на пути перехода от монархии без прав состояния к монархии с совещательными установлениями. Вне зависимости от вида монархии в ней существуют три элемента, с которыми необходимо считаться: самодержец, аристократия и народ. Каждый из этих элементов находится на определенном уровне развития – в своем возрасте, и задача власти – выравнять уровни. В современной России один монарх способен это сделать – направлять, быть движущей силой.

Исторически сложилось, что Россия – «чистая монархия», «монархия, в которой все стихии державного права соединяются в особе императора». Верховная власть «установлена к защите правды, в содействии совести», без нее «ни собственность личная, ни собственность имущества существовать не могут», это «орган правды общежительной, в порядке общежительном», ей принадлежат только «деяния внешние общежительные», действует она наградами и принуждением [6, с. 29–31]. Два принципа лежат в основе власти императора – «самодержавие и неограниченность». Самодержавие имеет два смысла:

по отношению к государству «оно означает независимость государства от всякой посторонней власти» (в этом смысле все государства могут быть названы самодержавными); по отношению к особе государя «оно означает соединение всех стихий державного права во всей полноте их, без всякого участия и разделения» («титул самодержца означает не только власть верховную, но и власть от всякой другой власти»). «Неограниченность власти» предполагает, что никакая другая власть на земле не может положить пределов верховной власти российского самодержца. Могут быть только пределы, им самим установленные, извне – государственными договорами, внутри – словом его. Самодержец не подлежит суду человеческому, а только Божьему [6, с. 29–31, 50, 51–54, 56–57]. Таким образом, в России исторически сложился такой элемент, как самодержец. Важнейшей проблемой перехода к монархии с совещательными установлениями является состояние других элементов – аристократии и народа.

Качественное состояние этих элементов Сперанский рассматривал с позиции подданства и качества свободы. Долг подданства «лежит на всех подданных вообще и для всех равно обязателен», но участие всех в составе учреждений и «правительственных сил» не может быть равным в силу различия «способностей». В человеческом общежитии должно быть два рода свободы – гражданская и политическая. Первая – участие в праве собственности, этим правом могут обладать все. Вторая свобода состоит в «праве державном» – праве участвовать в государственной жизни. В отличие от гражданской свободы политическая свобода, т. е. «право формировать совещательные установления», участвовать в законотворчестве, высказывать свое мнение самодержцу, предоставляется только аристократии. Этому социальному слою, полагал Сперанский, необходимы обе свободы, народу же – только гражданская; такой расклад может обеспечить благосостояние страны [6, с. 45, 119–120]. Эти утверждения Сперанского можно отнести к разряду основополагающих во взглядах на подданство и степень участия населения страны в политике и явно свидетельствуют, что он стоял на позиции политического неравенства.

Аристократию Сперанский подразделял на пять видов: наследственную/родовую, церковную, «движимых имуществ и промышленности» / торгово-промышленную, служебную/чиновничью, ученую/научную. Они существуют не только в монархиях смешанных, но и в чистых. Кроме того, они делились на консервативные (наследственная знать и духовенство – ориентированы на традиционные ценности и символы власти) и прогрессивные (экономическая, бюрократическая и интеллектуальная элиты, стремившиеся к социальным изменениям). Аристократии соперничают за влияние в государстве, стремятся добиться для себя привилегий, поэтому стране необходима крепкая верховная власть, чтобы держать их «в свойственных им пределах», уравновешивать их влияние, соблюдать баланс интересов [6, с. 105–108].

Важным условием возможности предоставления аристократии политических прав, ее возможности участия в политике выступает изначально обладание избранными сословиями «свободой искусственной», которая является деятельной, заинтересована в управлении, но с обогащением и без принуждения. Народу рабочему и черни свойственна «натуральная свобода» («свобода

ленивая и только ищет удовлетворения потребностей»), которая выражается в поисках возможности быть как можно менее управляемыми [1, с. 825–826], поэтому народ (третий элемент монархической политической системы) в современном своем возрасте не может участвовать в политике. Из рассуждений мыслителя об отличиях «натуральной свободы» народа и «искусственной» избранных сословий ясно, что только аристократия может участвовать в политике, так как «натуральная свобода» противоречит по своей сути идее управляемости общества.

В силу состояния аристократии, ее качеств нерационально вводить ограничение власти самодержца. В идеале государственные законы только тогда будут сильны, если в их составлении примет участие общий совет, который должен формироваться «по правилам единообразного выбора уравнительно из всех свободных сословий». В этом случае все зависит «от свойства избранных лиц». Сперанский привел несколько возможных сценариев такого принятия законов. «Подпорою правительства» избранные станут только в случае доверия к правительству и профессионализма. В современной России дворянство, купечество, мещанство мало понимают в политических делах, малочисленны. Духовенство и крестьянство не составляют сословий, первое – по нищете, второе – потому что не имеет собственности, отсюда «возможность законодательного сословия сильного и просвещенного, весьма мало представляет вероятности», поэтому в современных условиях «одно из двух: или сословие сие будет простое политическое зрелище, или по недостатку сведений примет оно ложное направление» [1, с. 815–817]. Чтобы власть функционировала, опираясь на закон и в рамках закона, нужна политическая элита, которая стала бы гарантом законности. Для этого необходимо учреждение и законодательное сословие (1500–2000 лиц, которые должны быть образованными, богатыми (5–10 млн дохода) и авторитетными в обществе). В современной России решаются эти вопросы «затруднительно». Плану Сперанского по созданию наследственной политической аристократии не суждено было осуществиться при его жизни, но ему многое удалось сделать [1, с. 814; 3, с. 83–84].

Таким образом, на формирование консервативных взглядов позднего Сперанского повлияли три фактора. Во-первых, вера в Бога как основу мироздания, в котором реально существующий мир зависит от потустороннего и им определяется. Для Сперанского Бог – начало всех начал во вселенной. Нравственный мир, который мыслитель ставил на первое место по значимости, укрепляется религией, являвшейся для него внутренней силой. Высшая цель человечества, общества, конкретного человека – единение с Богом, а цель общежития – приготовиться к высшему порядку, так как верх нравственного порядка составляет религия, а общество только степень достижения этой вершины. Взгляд позднего Сперанского на структуру мироздания становится цельным и стройным. Религия рассматривается как регулятор существования человеческого общества.

Второй фактор – переосмысление европейского теоретического наследия и политической практики сквозь призму российской действительности. Поменялся политический идеал мыслителя. Сперанский пришел к выводу, что в

силу политической зрелости населения и уровня подготовленности элиты Россия еще не готова к установлению конституционной монархии, а республика как форма правления для нее вообще непригодна. На современном этапе для России более других подходит чистая монархия с совещательными установлениями, так как она является наиболее приемлемым сочетанием необходимой для рационального правления власти самодержца и возможности аристократий высказать свое мнение, без возвышения какой-либо одной, и более других удовлетворяет цели общежития человечества. Все это ставит такую монархию выше всех остальных в ранге форм политической власти.

Третьим фактором, повлиявшим на взгляды М. М. Сперанского, выступает фактор возможности реализации монархии с совещательными установлениями в России. Приведенные умозаключения явно демонстрируют консервативность взглядов позднего Сперанского. Из трех элементов любой монархии, с которыми необходимо считаться, только самодержец, выражаясь языком политологии, как институт сложился исторически в России того времени и соответствует его задачам при данном возрасте аристократии и народа. Возможность их участия в политике Сперанский рассматривал в контексте подданства и связывал с обладанием различных видов свободы. Присущая аристократии «искусственная свобода» позволяет наделить ее политическими правами. Тип монархии Сперанский тесно увязывал с качеством аристократии, интересами разных ее групп. Народ же, характеризующийся «натуральной свободой», в эффективной политике участвовать не может, ему необходимо представить гражданскую свободу.

В целом в 1820–1830-е гг. М. М. Сперанский пересмотрел универсалистские подходы к анализу будущего России, что по сути означало отказ от идеи догоняющего развития нашей страны и ориентации на Европу. Взгляды мыслителя явно носили конкретно-исторический характер, но налицо здравый смысл, глубокий анализ российской действительности, учет в прогнозах существующей реальности. Без этих качеств политика превращается в утопию и, как свидетельствует история России, дорого обходится народу.

Список литературы

1. В память графа Михаила Михайловича Сперанского, 1772–1872 / [под ред. А. Ф. Бычкова]. СПб. : Изд. Императ. публ. б-ки, 1872. 855 с.
2. Пивоваров Ю. С. Михаил Сперанский: В начале «русской политики» и «русской политологии» // Политическая наука: Современное состояние и перспективы развития : пробл.-темаг. сб. / РАН. ИНИОН. Отд. политологии и правоведения. М., 1997. С. 102–178.
3. Пивоваров Ю. Гений блага // Очерки истории русской общественно-политической мысли XIX – первой трети XX столетия. М. : ИНИОН, 1997. Гл. 1. С. 38–90.
4. Слобожникова В. С. Научно-теоретические проблемы исследования политической мысли России 30–40-х годов XIX века. Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 2001. 100 с.
5. Слобожникова В. С. Политические идеалы мыслителей России 30–40-х годов XIX века. Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 2000. 164 с.
6. Сперанский Михаил Михайлович (1772–1839). Руководство к познанию законов / Соч. гр. Сперанского. СПб. : Тип. Второго отделения Собств. е. и. вел. канцелярии, 1845. 171 с.

References

1. V pamyat' grafa Mihaila Mihajlovicha Speranskago, 1772-1872 [In memory of Count Mikhail Mikhailovich Speransky, 1772-1872]. Ed. by A.F. Bychkov. Saint Petersburg, 1872, 855 p. (in Russian)

2. Pivovarov YU. S. Mihail Speranskij: V nachale “russkoj politiki” i “russkoj politologii” [Mikhail Speransky: At the beginning of “Russian politics” and “Russian Political Science”]. *Politicheskaya nauka: Sovremennoe sostoyanie i perspektivy razvitiya* [Political Science: Current state and prospects of development]. Moscow, 1997, pp. 102-178. (in Russian)

3. Pivovarov YU. Ocherki istorii russkoj obshchestvenno-politicheskoy mysli XIX – pervoj treti XX stoletiya [Essays on the history of Russian socio-political thought of the 19th – first third of the 20th century.]. Gl. 1. Genij blaga [Chapter 1. The Genius of the Good.]. Moscow, INION Publ., 1997, pp. 38-90. (in Russian)

4. Slobozhnikova V.S. *Nauchno-teoreticheskie problemy issledovaniya politicheskoy mysli Rossii 30-40-h godov 19th veka* [Scientific-theoretical problems of the study of political thought in Russia in the 30-40s of the 19th century]. Saratov, Saratov Univ. Publ., 2001, 100 p. (in Russian)

5. Slobozhnikova V.S. *Politicheskie idealy myslitelej Rossii 30-40-h godov XIX veka* [Political ideals of the thinkers of Russia in the 30s-40s of the XIX century]. Saratov, Saratov Univ. Publ., 2000. 164 p. (in Russian)

6. *Speranskij, Mihail Mihajlovich (1772-1839). Rukovodstvo k poznaniyu zakonov* [Guide to the knowledge of laws]. Saint Petersburg, 1845, 171 p. (in Russian)

Сведения об авторе

Слобозжникова Валентина Сергеевна
доктор политических наук, профессор,
кафедра философии
Саратовская государственная юридическая
академия
Российская Федерация, 410056,
г. Саратов, ул. Вольская, 1
e-mail: slvase@mail.ru
ORCID: 0000-0002-6952-991X

Information about the author

Slobozhnikova Valentina Sergeevna
Doctor of Sciences (Political Science)
Professor, Department of Philosophy
Saratov State Law Academy
1, Volskaya st., Saratov, 410056,
Russian Federation
e-mail: slvase@mail.ru
ORCID: 0000-0002-6952-991X

Статья поступила в редакцию 26.10.2022; одобрена после рецензирования 15.11.2022; принята к публикации 30.11.2022
The article was submitted October, 26, 2022; approved after reviewing November, 15, 2022; accepted for publication November, 30, 2022